

НЕГОДНАЯ

Дженни Даунхэм

Негодная

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое) 44
Д21

Jenny Downham
UNBECOMING

Печатается с разрешения с литературных агентств
Felicity Bryan Associates и Andrew Nurnberg.

Даунхэм, Джени.
Д21 Негодная: [роман] / Джени Даунхэм ; пер. с англ. Н. Со-
сновской. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-17-115614-5

Старушка Мэри — единственная, кто знает страшную тайну трех поколе-
ний женщин своей семьи, но проходит минута — и она забывает все на свете.

Кэролайн совершенно не похожа на Мэри. Она строгая мать, в жизни ко-
торой нет места радости и веселью, но на то есть свои причины.

Кейти — прилежная ученица и примерная дочь, не признанная одно-
классниками и окончательно запутавшаяся в жизни.

Пока Кэролайн торчит на работе, Кейти заботится о бабушке и пытается
восстановить цепь таинственных событий, которые помогут каждой из них
принять правду и... себя.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-115614-5

Copyright © 2016 by Jenny Downham
© Н. Сосновская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Женщинам Эрбе

Эндрю, Джеку, его братьям и другим

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Впечатление было такое, будто приземлился инопланетянин. Нет, правда, настолько все казалось странным и диким. Как будто древнее существо с другой планеты вторглось в день Кейти. Она должна была находиться дома и делать уроки, а не сидеть на пластиковом стуле в коридоре и пытаться вести беседу. А самое противное — спрашивать человека, не желает ли он чего-нибудь попить из ассортимента автомата, и при этом не чувствовать себя идиоткой, когда тебя игнорируют.

— Горячий шоколад?

Молчание.

— Как насчет капучино?

Опять молчание.

Даже у инопланетянина словарный запас был бы наверняка пообширнее.

Ко всему прочему, Кейти не знала, как к ней обращаться. Вначале она попробовала назвать ее «бабушка», но это звучало странно и реакции у собеседницы не вызвало совершенно никакой. Миссис Тодд? Бабуля? На этот счет не существовало никаких правил.

Радовало только то, что ее можно было разглядывать, и она, похоже, не имела ничего против. На самом деле пожилая женщина казалась довольно красивой, с мягким морщинистым лицом и угасающим румянцем, играющим на щеках.

Плохо было то, как от нее пахло (этот запах Кейти могла сравнить только с заплесневевшим в пластиковом пакете хлебом), и, кроме того, она была жутко тощая. Ключицы так торчали, что, казалось, того и гляди проколют кардиган, а кожа на ее шее была настолько прозрачная, что виднелись пульсирующие сосуды.

На последних двух стульях в ряду (наверное, они решили, что оттуда ничего не будет слышно) сидели социальная работница и Кэролайн, мать Кейти. Социальная работница задавала маме Кейти бесконечные вопросы:

— Миссис Тодд чем-нибудь болела? Она всегда так растеряна? Покойный муж был ее опекуном?

— Не уверена, что мы так далеко продвинемся, — сказала мама. — Я же говорю вам: мы с ней много лет не виделись.

— На медицинском браслете ее супруга вы указаны в качестве человека, с которым можно связаться в экстренной ситуации, — возразила женщина. — Странно, что вы не общаетесь.

— Заверяю вас, я ничего не выдумываю! — Бедная Кэролайн уже была близка к отчаянию. — К тому же он ей был не муж, а... бойфренд. Она не любила регистрировать браки.

— Но при этом миссис Тодд все же ваша мать, не так ли?

— Не уверена, что она годится на эту роль. Послушайте, наверняка ведь ей здесь будет лучше. Вы не могли бы найти для нее место в какой-нибудь палате?

Социальная работница явно была шокирована.

— Ваша мать — не пациентка. Она приехала сюда на скорой вместе со своим... бойфрендом, и для госпитализации нет никаких медицинских показаний. Вы не желаете забирать ее?

Если у Кэролайн и имелся ответ на этот вопрос, она его не высказала. Молчание явно было воспринято как знак согласия, потому что социальная работница улыбнулась и углубилась в свои бумаги.

А старуха сидела неподвижно, закрыв глаза. При этом она не спала — судя по тому, как высоко держала голову. Может

быть, это уловка? Может, она хотела, чтобы все думали, будто она дремлет, дабы подглядывать исподтишка? Ее дружок умер, врачи сказали, она слишком слаба, чтобы ехать домой, а родная дочь не желала ее забирать. Почему бы не сбежать и не начать где-то новую жизнь?

Крис, отлучившийся в туалет, вернулся. Он остановился перед матерью, улыбаясь и переминаясь с ноги на ногу, очевидно пребывая в восторге от всей необычности ситуации.

— А тут кафе есть?

Мама покачала головой:

— Не сейчас.

— А я голодный.

— Я сказала, не сейчас.

Крис принялся прыгать то на одной ножке, то на другой.

— Ну почему?

— Хочешь тут посидеть? — Кейти похлопала ладонью по стулу рядом с собой. — Может быть, подойдешь и поздороваться?

Крис помотал головой и сделал вид, будто его жутко интересуют собственные туфли.

— И пить мне тоже очень хочется... — пробурчал он.

Социальная работница уставилась на Криса. Ее взгляд яснее всяких слов говорил: «С этим-то что не так? С какой стати здоровенный подросток ведет себя как малое дитя? Сколько неправильного может быть сосредоточено в одной семье?».

«Добро пожаловать в мою жизнь», — хотелось сказать Кейти, но вместо этого она посмотрела в глаза социальной работнице, потому что такие вещи всегда срабатывали. Надо только дать человеку знать, что ты все заметил, и тогда он обязательно смутится и ответит взгляд.

— Кафе — неплохая идея, — усмехнулась женщина, избегая взгляда Кейти и обращаясь к маме. — Наш разговор может занять время.

Мама вздохнула, открыла сумочку и протянула Кейти десятифунтовую банкноту.

— Не отходите друг от друга. И как поедите, сразу возвращайтесь сюда.

Кейти кивнула.

— Вам что-нибудь принести? — спросила она.

Мама покачала головой. А социальная работница и не подумала ответить. Кейти покосилась на старуху. Может, та съела бы пирожок с мясом или сосиску в тесте — что-нибудь самое обычное и сытное.

Кейти наклонилась к ней и прошептала:

— Не хотите чего-нибудь съесть, бабуля?

Ответа не последовало. Старуха не шевелилась. Да и «бабуля» прозвучало как-то странно.

Народу в кафе оказалось жутко много, и когда подошла очередь Кейти и Криса, на прилавке почти ничего не осталось. В итоге они купили пакет сырных сэндвичей и две картонные упаковки апельсинового сока. Кафе закрывалось, а маме явно предстояло еще долго разговаривать с социальной работницей, поэтому Крис и Кейти устроились на парапете около входа в больницу, чтобы перекусить. Солнце ушло за горизонт, и стало прохладно. Крис уселся вплотную к Кейти и положил голову ей на плечо. Она не стала прогонять брата, потому что было темно и никто бы их не увидел.

Через дорогу от больницы находилась кебабная. Реклама в витрине предлагала «шиш, донеры и фалафель». Восхитительно пахло жареным луком. Хотелось туда зайти и съесть кебаб на ужин. Если бы мама была тут, а она бы выступила против этой затеи, наверняка запугала бы, что мясом, пожаренным на вертеле, можно отравиться, да еще сказала бы про опасные пищевые добавки в соусе чили. Кроме того, вид у кебабной был довольно обшарпанный, поэтому мама запросто добавила бы, что там им предложат наркотики в довесок к кебабу. Кейти вздохнула. Она так предсказуема.

Планы семьи на вечер среды были таковы: два часа зубрить материал перед пробным экзаменом (Кейти), приготовить ужин (мама), сделать уроки (Крис), съесть ужин (все вместе). После этого Крису разрешалось час посвятить игровой при-

ставке XBox, Кейти должна была сделать пробный письменный тест по математике, а мама собиралась посмотреть на экзаменационном сайте правила начисления баллов и отчеты экзаменаторов, чтобы потом, когда Кейти закончит делать тест, они вместе могли проверить его и решить, что и где улучшить. Потом все должны были лечь спать. Перед сном Кейти следовало выпить свой обычный ромашковый чай «Спокойная ночь», чтобы как следует выспаться и с утра явиться на занятия в школу бодрой и отдохнувшей.

Но ничего такого не случилось. Вместо этого все они торчали в больнице за много миль от дома — ни подготовки к экзаменам, ни ужина, и вдобавок теперь у них могла поселиться совершенно незнакомая старуха. Кейти ощутила странную легкость. Ведь если предсказуемые вечера так запросто переворачивает с ног на голову один телефонный звонок, то и все остальное можно поставить вверх дном, даже самые ужасные вещи на свете? Кейти вытащила мобильник и отправила Эсме сообщение: «ПЖАСТ ДАВАЙ ПОГОВОРИМ».

Крис резко выпрямился.

— А где этот... мертвый муж?

— Бойфренд, — поправила брата Кейти. — Она ведь была против официальных браков. Думаю, он в морге.

— Он мог превратиться в зомби.

— Сомневаюсь.

— Такое случается.

— Только если слишком много играть в XBox.

Крис высунул язык.

— Ты просто не знаешь. Эта тетка, может быть, и сама зомби.

— Будем надеяться, что нет. И «эта тетка» — твоя бабушка. Вполне возможно, что она будет у нас жить.

Крис испуганно заморгал.

— И где она будет спать?

Отличный вопрос. Почему Кейти раньше об этом не задумалась? В их квартире было всего три спальни.

— Кейти?

- Не знаю я. Перестань говорить глупости.
- В моей комнате?
- Да.
- Серьезно?
- Ага, а ее бойфренд-зомби заберется к тебе под кровать.

Крис показал сестре непристойный жест и отодвинулся подальше.

Кейти и не подумала обижаться. Пусть злитесь, если ему так хочется. Она сама, повернув руку ладонью к себе, продемонстрировала брату букву «V» и при этом указала на его широкую физиономию, маленькие глазки и все тело, обрисовав в воздухе круг. Тем самым она хотела дать брату понять, что он занимает в пространстве слишком много места. Потому что на самом деле бабушку посылать не в его комнату, а к ней, и ей придется спать в одной кровати с мамой. А мама будет психовать, и, соответственно, требовать от Кейти еще больше помощи и поддержки, чем обычно. «Слава богу, Кейти, что у меня есть ты. На тебя всегда можно положиться».

Кейти прижалась спиной к стене и уставилась на небо, серое и пасмурное. Остатки оптимизма покидали ее. Если честно, она надеялась, что грянет жуткая гроза — нечто такое, что разорвет привычное течение жизни. Потому что ее жизнь только что стала хуже: сначала папа, потом Эсме, теперь это.

Прямо перед ней и Крисом остановился автобус. Он направлялся в какое-то место, о котором Кейти никогда не слышала. Это был уже третий автобус за десять минут, и у всех на лобовом стекле были указаны разные маршруты.

— Эй, Крис, а ты не хотел бы забраться в этот автобус и посмотреть, куда он тебя привезет?

— Нет!

Крис явно испугался.

Из автобуса вышли только два человека: девушка, которая прошла мимо брата с сестрой, говоря по мобильнику: «Может быть, увидимся позже. Пока не знаю, какие у меня дела», — и мужчина с банкой пива, остановившийся перед ними.

— Привет, — сказал он и, посмотрев на Криса, указал рукой с банковской картой на Кейти. — Она с тобой?

Ребята промолчали, и мужчина ушел.

Крис проговорил:

— Лучше бы нам вернуться. — Он сказал это тихо — так, словно для него это было очень важно. — Не стоит нам тут оставаться.

Кейти покачала головой:

— Я не хочу.

— Это опасно.

— Опасно не везде, с точки зрения статистики.

— А почему ты тогда встала? Куда собралась?

— Никуда, у меня ноги затекли. Сиди на месте.

Кейти немного прошлась по тротуару. На другой стороне улицы из кебабной вышли трое, развернули еду и принялись жевать. От пакетов повалил пар. *«Я никого из вас не знаю, — подумала Кейти. — Никогда не узнаю, как вас зовут и никогда снова не увижу»*. Она ощущала странную свободу. Так здорово было находиться вдали от клаустрофобической тесноты городка, где они жили: от тусклых улиц, скучных магазинов и кафе, крошечного центра искусств, единственной школы. От места, где слухи разлетались мгновенно.

Дыши, дыши. Об этом сейчас не думай.

Живи Кейти в этом большом городе, никто бы ее не знал. Она бы изобрела себя заново. Новая одежда, новая прическа, может быть, пирсинг или татуировка. Нашла бы работу, пропустила бы год, не стала бы сразу поступать в университет. Стала бы похожа на девушку, которая недавно вышла из автобуса. *«Пока не знаю, какие у меня дела»*.

Представить только! Кейти облизнула пересохшие губы и зажмурилась. А когда через пару секунд открыла глаза, Крис спрыгнул с парапета.

— Мама идет! — крикнул он.

— Что, скажите на милость, вы здесь делаете? — Кэрлайн притянула Криса к себе так, будто не видела его пару месяцев. — Я вас везде искала. Думала, вас похитили!